

УДК: 159.99

doi: 10.11621/vsp.2020.01.02

ГРУППА КАК ОБЪЕКТ: НЕЗРЕЛОСТЬ ИЛИ ДЕСТРУКЦИЯ?

Е. Н. Лисова

Воронежский государственный университет, Воронеж, Россия

Для контактов. E-mail: lisova.yekaterina@yandex.ru

Актуальность. Изучение «полюса» объектности группы значимо для более полного представления о закономерностях ее развития. Наличие сведений о неполноте и непостоянстве субъектных проявлений группы до сих пор не рассматривалось с позиции разных форм ее функционирования в качестве объекта. Это ограничивало осмысление сущности тех общностей, которые не развили субъектный потенциал.

Цель. Выработать адекватные системно-субъектному подходу теоретические основы изучения групповой объектности.

Метод. Теоретический анализ проблемы групповой объектности с позиции системно-субъектного подхода.

Результаты. В статье обозначены признаки группы как объекта, отражающие не только внутренние, но и внешние ее связи: незрелость разных форм активности; морально-психологический ущерб для общности и ее социального окружения. Рассмотрены внешнегрупповые и внутригрупповые факторы групповой объектности, показано действие механизмов ее развития, носящих защитный характер. Выделены формы групповой объектности с учетом охвата групповой жизнедеятельности, устойчивости проявления и этапа функционирования группы.

Вывод. Опора на комплексный анализ внутри- и межгрупповых факторов и признаков объектности группы позволяет квалифицировать, являются ли ее проявления незрелостью или деструкцией. Устойчивость объектности как вариант незрелости или деструкции группы является перспективным направлением ее изучения.

Ключевые слова: группа как объект, незрелость группы, деструкция группы, фиксации дезинтеграции, внутригрупповое отчуждение, социальная декатегоризация.

Для цитирования: Лисова Е.Н. Группа как объект: незрелость или деструкция? // Вестник Московского университета. Серия 14. Психология. 2020. № 1. С. 22–33. doi: 10.11621/vsp.2020.01.02

Поступила в редакцию: 30.07.2019 / Принята к публикации: 10.11.2019

GROUP AS AN OBJECT: IMMATURITY OR DESTRUCTION?

Ekaterina N. Lisova

Voronezh State University, Voronezh, Russia

Corresponding author. E-mail: lisova.yekaterina@yandex.ru

Abstract

Relevance. The study of the “pole” of a group as an object is important for a more complete understanding of the patterns of the group’s development. Information about the incompleteness and impermanence of the subjective manifestation of a group has not yet been considered from the standpoint of different forms of its function as an object. Understanding of the essence of groups that have not developed subjective potential is limited.

Objective. To develop an appropriate system-subject approach to the theoretical foundations of the study of the group as an object.

Method. Theoretical analysis of the group as an object from the standpoint of a system-subject approach.

Results. The article describes the features of the group as an object, reflecting not only internal but also external connections, the underdevelopment of various forms of activity, and moral and psychological damage to the community and its social environment. External and intra-group factors of the group as an object were considered, showing the effect of the protective mechanisms of its development. The forms of the group as an object were identified, taking into account the coverage of group life, the stability of its manifestation, and the stage of group functioning.

Conclusion. A comprehensive analysis of intra- and inter-group factors and attributes of the group as an object allows us to test whether its manifestations are signs of its immaturity or of its destruction. The stability of “objectness” as a variant of immaturity or of destruction of the group is a promising direction of study.

Keywords: group as an object, immaturity of the group, destruction of the group, determination of disintegration, intra-group alienation, social decategorization

For citation: Lisova E.N. (2020) The group as an object: A sign of its immaturity or of its destruction? *Vestnik Moskovskogo Universiteta. Seriya 14. Psikhologiya [Moscow University Psychology Bulletin]. 1*, pp. 22–33. doi: 10.11621 / vsp.2020.01.2052

Received: July 30, 2019 / Accepted: November 10, 2019

Введение

Прослеживание логики нивелирования субъектности позволяет более полно представить закономерности функционирования группы. Научное рефлексирование ее субъектного начала преимущественно с позиции зрелости (Чернышев, Гайдар, 2010) сказывается на большей изученности социально-позитивного вектора ее существования при недостаточной реализации субъектного подхода к групповым деструкциям (Сидоренков, 2015). Группы, отличающиеся несамостоятельностью действий в социальной среде, противоправным поведением членов, должны рассматриваться учитывая их объектные параметры, так некоторыми из них самоуправление и саморазвитие не будут достигнуты. Иллюзия того, что объектные качества обратны субъектным, затрудняет раскрытие их самостоятельного содержания. Это оставляет без глубокого осмысления тенденции неустойчивой динамики и неполноты проявления группы как субъекта (Котелевцев, 2014; Сарычев, 2009 и др.) на фоне многообразия форм групповой объектности, изученной в основном как досубъектность (Гайдар, 2013; Журавлев, 2009 и др.).

Распространение логики субъект-объектной формы субъектного подхода (Алексеева, 2006; Щукина, 2014 и др.) на область исследований группы, анализ ее в ракурсе представлений о неаддитивности и хаотичности некоторых систем (Афанасьев, 1980; Берталанфи, 1969; Пригожин, Стенгерс, 2000 и др.), позволяет использовать системно-субъектную методологию, сконцентрировавшись на вариантах (незрелом и деструктивном), разном направлении и темпе развития целостности при анализе ее протоуровней (Сергиенко, 2011).

Цель исследования: выработка адекватных системно-субъектному подходу теоретических основ изучения групповой объектности.

1. Признаки группы как объекта

Специфика объектной позиции состоит в безынициативности и необдуманности действий, их экстернальной логике. Взаимодействие объекта со средой примитивно и инициируется субъектом. Социогенетически такая позиция априорно задана, поскольку воплощает примат общественно-исторических влияний. Квалификация в качестве индивидуальных субъектов обычно исключает из анализа животных, детей, людей — с психическими отклонениями, девиантными формами поведения, пассивной жизненной ориентацией, ставших объектом преднамеренной дезорганизации и подавления, не осознающих происходящее (Алексеева, 2006; Максимова и др.,

2004; Поддьяков, 2004 и др.). Но даже в случае наличия их в составе группы нельзя исключать возможность группового объекта за счет межгруппового содействия с более зрелым в субъектном плане образованием позволяет проявить некоторые субъектные качества в зоне своего ближайшего развития. Формальными признаками групповой объектности являются: композиция из индивидов со сниженной субъектностью; их состояние или несовместимость, которые не позволяют проявиться группе как субъекту; наличие групповой патологии; включенность во взаимодействие без субъектной, активной позиции за счет отказа от нее или давления.

В социальной психологии термин «группа как объект» используется для дифференциации групп более низкого развития от зрелых в субъектном плане, позволяя определять в качестве объектных качеств обратные субъектным (Журавлев, 2009): обособленность и независимость индивидов в группе, их неспособность проявлять совместные формы активности и рефлексировать происходящие процессы, отсутствие общего коллективного стремления к самоопределению и саморазвитию. Однако возникает вопрос, насколько недостаточная зрелость субъектных качеств действительно выступает основоопределяющей. «Разнообразие свойств группы влечет за собой богатство ее социально-психологических проявлений (в том числе субъектных)» (Гайдар, 2013, с. 15), но в то же время значит и объектных, заложенных в плане генезиса как более ранняя форма бытия группы. Такие признаки должны отражать не только внутренние, но и внешние ее связи; неразвитость разных форм активности; морально-психологический ущерб, который влечет за собой проявление недостаточной субъектности для общности и ее социального окружения.

В ситуации незрелости группы ее объектность характеризуется внешнегрупповой управляемостью (1), внутригрупповой дезинтегрированностью (2) и интраэгоистичностью (3). 1 — насколько группа как объект может быть включена при содействии другой общности как субъекта в социально полезную деятельность; 2 — в какой мере общность не справляется в силу неподготовленности, неорганизованности и асоциальных установок с деятельностью (Уманский, 1980); 3 — насколько отношения в группе дифференцированы, а ее члены не могут найти общий язык, приложить совместные усилия и испытать общий эмоциональный настрой, ориентируясь скорее на индивидуальные, чем на групповые отношения и связи (Уманский, 1980).

В ситуации деструкции объектность выражается во внешнегрупповой подконтрольности (1), групповой виктимности (2) и групповой делинквентности (3). 1 — склонность группы демонстрировать жерт-

венное поведение из-за собственных решений и/или манипуляции и ограничения активности со стороны другой общности; 2 — степень включенности группы в асоциальную и/или антисоциальную деятельность под влиянием другой группы, по сути, управляемость с учетом ценностей не субъект-субъектного, а субъект-объектного взаимодействия; 3 — ориентированность общности на проявление до преступного поведения, на идеологию протестного, антисоциального характера, приобщенность к девиациям (Фатеев, 2011).

Управляемость и подконтрольность дифференцируют качество взаимодействия субъекта и объекта, способ реакции последнего на воздействие. Дезинтеграция и виктимизация являются причиной или первичным ответом на управляющие и контролирующие сторонние воздействия другой общности как субъекта, предрасполагая к внутригрупповому эгоизму и росту делинквентности соответственно. Поскольку возможен распад группы и на начальном этапе ее существования и даже стагнация в незрелом состоянии, перечень всех параметров в процессе оценки объектности группы возможно использовать в совокупности.

2. Факторы и механизмы групповой объектности

Детерминация объектности группы осуществляется за счет взаимодействия внутригрупповых и внешнегрупповых факторов.

В первом случае *фактор композиции группы* (о котором мы уже упоминали выше) может действовать наряду с *факторами негативной мотивации* (члены группы не стремятся развивать ее, проводить в ней много времени, прилагать какие-либо усилия по улучшению качества отношений и повышению продуктивности совместной деятельности), *амотивации* (предпочитают действовать индивидуальным путем, их общая мотивация вообще слабо выражена и в лучшем случае является кумулятивной) и *функциональной недостаточности* (неполноты знаний, несформированности умений и навыков коллективного решения и исполнения задач и ограниченная возможность такие ресурсы приобрести).

Внешнегрупповые влияния состоят в *ограничении развития группы со стороны другой общности* — блокировке ее активных действий, уменьшении обратной связи и рефлексии, вовлечении в невыгодные и неадекватные мероприятия, вплоть до ее полного уничтожения; в *неустойчивости социального порядка* — проявлении революций, переворотов, миграции и т.п., задающих такие требования к группе как субъекту, которым она пока не может соответствовать; в *идеологическом отвержении субъекта* — ограничивающим существование

как обособленной общности и использование социальных лифтов для выполнения общественных обязанностей и разделения общественных благ.

Фиксация дезинтеграции группы — длительное преобладание процесса дезинтеграции на фоне ослабления интеграции — является общим механизмом регрессирования группы как объекта. Она осуществляется путем частных объектогенетических механизмов, а именно *внутригруппового отчуждения* (1) и *социальной декатегоризации* (2). 1 — обусловленное стремлением большинства членов группы к автономии друг от друга, избегание совместных форм социальной активности; 2 — перцептивное исключение общности, сопровождающееся диффузией признаков принадлежности к группе и ее положения в социуме, связанное со снижением значимости для них группового членства.

Снижение субъектности группы носит защитный психологический характер на уровне все еще психологического единства общности, а дальнейшая субъекторегрессирующая линия предполагает проявление в большей мере индивидуальных защит как следствия групповой травматизации со стороны и максимально обособившихся членов. Происходит снижение согласованности совместных усилий при достижении общей цели, являясь результатом нерешенности проблемы «выживания группы», сохранения ее целостности (Штроу, 2007).

3. Формы проявления группы как объекта

«Социальное тело может быть неустойчивым, смутным, противоречивым, подверженным деструкции» (Тхостов, 2017, с. 38). Условно *полную объектность* возможно квалифицировать в сфере изучения социальных групп при наличии значительной неорганизованности группы, что свойственно большим общностям. Они приближаются к объектности, если проявляют неосознаваемые и агрессивные действия под влиянием антогонистических межгрупповых связей, наличия «зрителей», экстремальной ситуации, преобладания в составе «зачинщиков», готовых бунтовать (Журавлев, Соснин, 2014; Surowiecki, 2005). Организованные большие группы в нестабильных условиях существования общества также проявляют объектность, демонстрируя лишь внешнее сходство, но не психологическую общность, проявляя неадекватные и ригидные формы поведения. Во всех остальных случаях *объектность парциальна*, поскольку сама по себе субъектность существует «лишь в рамках тех процессов, для которых... есть хоть какая-нибудь модель, позволяющая предвидеть

их течение» (Кимберг, Налетова, 2006, с. 18). Более того, «профиль» объектности вполне может давать как пики, так и спады в зависимости от сферы жизнедеятельности, напряженности социальной ситуации внутригруппового и межгруппового взаимодействия. А отсюда возможно регистрировать *перманентную* или *ситуативную* объектность группы.

В зависимости от того, на каком этапе функционирования и развития группы проявляется ее сущность как объекта, *объектные свойства* являются *априорными* или *апостериорными*.

Первые специфичны для начального этапа существования группы — зависимости и включения (Wheelan, 1994), предварительного, осторожного и уязвимого взаимодействия (Connors, Caple, 2005; Toseland, Jones, Gellis, 2004). Однако она может демонстрироваться также «пассивными группами» (Журавлев, 2009, с. 74), находящимися в условиях отсутствия культа инициативы, отличающимися неразвитостью регуляторов самоопределения в значимых сферах жизнедеятельности, ориентированностью на развлечения и потребление. Агенты социализации таких групп транслируют эгоизм, пассивность и безответственность или являются чрезмерно опекающими.

Вторые связаны с потерей (Пищик, 2010) либо отказом от субъектности. Потеря специфична наличием внешнегруппового принуждения за счет слияния, отчуждения или диффузии в отношениях (Тхостов, 2017). Отказ же может быть обусловлен дезадаптацией, внутригрупповыми патологическими процессами или стремлением к пассивному состоянию (Tabachnick, Poze, Fielder, 1972). Совместная деятельность в любом случае прекращается: устоявшиеся правила поведения не выполняются, действия и цели не согласуются, решения становятся спонтанными (Пригожин, 2007). Общение и взаимоотношения сопровождаются слабым соучастием (Петровский, 2014). Неразделяющие псевдоценности и псевдомотивы становятся объектом моббинга, а группа — социально опасной (Дружилов, 2017). Лишь на некоторое время выражение дискриминационных установок служит стабилизации внутригрупповых связей, в итоге ускоряя распад группы (Quellet, Boucyard, Charette, 2019). Приближаясь к конечному этапу существования (Spitz, Sadock, 1973), прекращению (Tuckman, Jensen, 1977), «смерти» (Keyton, 1993), члены группы теряют смысл коллективного сосуществования, увеличивают психологическую дистанцию, уменьшают объем обмениваемой полезной информации, позитивных оценок, ориентируются на индивидуальную выигрышную позицию (Кнарп, 1978). Общность выбирает агрессию или бегство в качестве способа реагирования на

происходящее, приобретая черты группового эгоизма и группового индивидуализма (Чернышев, Сарычев, 2009).

Заключение

Оценка группы как незрелой или деструктивно развивающейся общности может быть осуществлена при комплексном рассмотрении внутригрупповых и межгрупповых параметров. Это определяется, во-первых, тем, что именно сочетание факторов внешне- и внутригрупповой детерминации объектности группы ведет к фиксации ее дезинтеграции. В результате она не стремится и не имеет возможности использовать или приобретать ресурсы групповой субъектности. Во-вторых, если межгрупповые признаки объектности группы дифференцируют способ ее реакции на внешнегрупповое воздействие, то внутригрупповые — предрасполагают к обращению с ней как с объектом. Дезинтеграция и виктимизация являются причиной или первичным ответом на управляющие и контролирующие сторонние воздействия другой общности как субъекта, предрасполагая к внутригрупповому эгоизму и росту антисоциального поведения соответственно.

Рассмотрение группы как объекта с учетом предложенной классификации форм ее проявления раскрывает возможности дальнейшего эмпирического исследования особенностей групповой объектности. Если теоретический анализ литературы более однозначно свидетельствует в пользу полной и апостериорной объектности как деструкции группы, то в случае рассмотрения устойчивости функционирования группы как объекта дать однозначный ответ, является ли это проявлением ее деструкции или незрелости на данный момент невозможно. Для этого необходимо обследовать проявления объектности во всех сферах жизнедеятельности групп разной контактности и организованности в штатных, социально-напряженных и экстремальных условиях в динамике.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Алексеева Л.В. Психологическая характеристика субъекта преступления: Автореф. дисс... д-ра психол. наук. СПб., 2006.

Афанасьев В.Г. Системность и общество. М.: Политиздат, 1980.

Берталанфи Л. Общая теория систем — критический обзор // Исследования по общей теории систем / Под ред. В.Н. Садовского, Э.Г. Юдиной. М.: Прогресс, 1969.

Тайдар К.М. Социально-психологическая концепция группового субъекта: монография. Воронеж: Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 2013.

Дружилов С.А. Профессионально-деструктивная деятельность как проявление профессиональной маргинализации и депрофессионализации // Вестник Московского университета. Сер. 14. Психология. 2017. № 2. С. 45–63. doi.org/10.11621/v5p.2017.02.45

Журавлев А.Л. Коллективный субъект: основные признаки, уровни и психологические типы // Психологический журнал. 2009. Т. 30. № 5. С. 72–80.

Журавлев А.Л., Соснин В.А. Психология массового поведения: истоки и современные тенденции исследования // Знание. Понимание. Умение. 2014. № 1. С. 49–61.

Кимберг А.Н., Налетова А.С. Концепты индивидуального и коллективного субъектов // Человек. Общество. Управление. 2006. № 3. С. 17–24.

Котелевцев Н.А. Социально-психологические условия становления учебной группы субъектом совместной деятельности: дисс... канд. психол. наук. Курск, 2014.

Максимова Н.Н., Александров И.О., Тихомирова И.В. и др. Структура и актуалгенез субъекта с позиций системно-эволюционного подхода // Психологический журнал. 2004. Т. 25. № 1. С. 17–40.

Петровский А. Социальная психология «без всякой политики» // Развитие личности. 2014. № 2. С. 27–57.

Пищик В.И. «Потеря» традиционной субъектности поколений как феномен трансформации ментальности // Психологический журнал. 2010. Т. 31. № 2. С. 20–27.

Поддьяков А.Н. Противодействие обучению и развитию другого субъекта // Психологический журнал. 2004. Т. 25. № 3. С. 61–70.

Пригожин И., Стенгерс И. Порядок из хаоса. Новый диалог человека с природой. М.: Эдиториал УРСС, 2000.

Пригожин И.А. Дезорганизация: Причины, виды, преодоление. М.: Альпина Бизнес, 2007.

Сарычев С.В. Социально-психологические аспекты актуализации многоуровневого группового субъекта в различных социальных условиях // Психология человека в современном мире. Т. 4. Субъектный подход в психологии: история и современное состояние / Под ред. А.Л. Журавлева и др. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2009. С. 71–79.

Сергиенко Е.А. Системно-субъектный подход: обоснование и перспектива // Психологический журнал. 2011. Т. 32. № 1. С. 120–132.

Сидоренков А.В. Деструкции в малых группах // Северо-Кавказский психологический вестник. 2015. № 13 (4). С. 68–71.

Тхостов А.Ш. Возможности и перспективы социальной патопсихологии // Вестник Московского университета. Сер. 14. Психология. 2017. № 1. С. 36–50. doi.org/ 10.11621/vsp.2017.01.36

Уманский Л.И. Психология организаторской деятельности школьников. М.: Просвещение, 1980.

Фатеев И.В. Групповая деликвентность как источник социальных рисков в трансформирующемся обществе: дисс... канд. социол. наук. Краснодар, 2011.

Чернышев А.С., Гайдар К.М. Социальное самоопределение субъектов в системе современного образования // Национальный психологический журнал. 2010. № 2 (4). С. 112–117.

Чернышев А.С., Сарычев С.В. Параметрическая теория коллектива: история создания и тенденции развития // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. 2009. № 3 (11). С. 101–112.

Штроо В.А. Защитные механизмы групповой динамики в организационном контексте // Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2007. Т. 4. № 1. С. 151–157.

Щукина М.А. Субъектный подход к саморазвитию личности: возможности теоретического понимания и эмпирического изучения // Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2014. Т. 11. № 2. С. 7–22.

Connors J.V., Caple R.B. (2005). A Review of group system theory. *The Journal for Specialists in Group Work*, 30 (2), 93–100. DOI: doi.org/10.1080/01933920590925940

Keyton J. (1993). Group termination: Completing the study of group development. *Small Group Research*, 24 (1), 84–100. DOI: doi.org/10.1177/1046496493241006

Knapp M.L. (1978). *Social Intercourse*. Boston: Allyn and Bacon.

Quellet M., Boucyard M., Charette Y. (2019). One gang dies, another gains? The network dynamics of criminal group persistence. *Criminology*, 57(1), 5–33. DOI: doi.org/10.1111/1745-9125.12194

Spitz H., Sadock B. (1973). Psychiatric training of graduate nursing students. Use of small interactional groups. *N.Y. State Journal of Medicine*, 73 (11), 1334–1338.

Surowiecki J. (2005). *The Wisdom of Crowds*. New York: Anchor Books.

Tabachnick N., Poze P., Fielder E. (1972). Theories of self-destruction. *The American Journal of Psychoanalysis*, 32 (1), 53–61. DOI: doi.org/10.1007/BF01872484

Toseland R. W., Jones L. V., Gellis Z.D. (2004). Group dynamics. *Handbook of Social Work with Groups*. In C.D. Garvin, L.M. Gutierrez, M.J. Galinsky (Eds.). (pp. 13–31). New York: Guilford Publications.

Tuckman B.W., Jensen M.A. (1977). C. Stages of small-group development revisited. *Group & Organization Studies*, 2(4), 419–427. DOI: doi.org/10.1177/105960117700200404

Wheelan S.A. (1994). *Group Processes: A Developmental Perspective*. Boston: Allyn&Bacon.

REFERENCES

Afanasev V.G. (1980). *Systematic character and society*. Moscow: Politizdat. (in Russ.).

Alekseeva L.V. (2006). *Psikhologicheskaya kharakteristika sub"ekta prestupleniya*. Avtoref. diss... doct. psikhol. nauk. (*Psychological characteristics of the subject of the crime: Abstract of the doctor of psychological sciences*). Doctoral dissertation (Psychology). Saint-Petersburg. (in Russ.).

Bertalanfi L. (1969). Research on General systems theory. In V.N. Sadovskogo, E.G. Yudinovi (Eds.). Moscow: Progress. (in Russ.).

Chernyshev A.S., Gaidar K.M. (2010). Social self-determination of subjects in the system of modern education. *Natsional'nyi psikhologicheskii zhurnal (National Psychological Journal)*, 2 (4), 112–117. (in Russ.).

Chernyshev A.S., Sarychev S.V. (2009). Parametric collective theory: history of creation and development trends. Scientific notes. *Elektronnyi nauchnyi zhurnal*

Kurskogo gosudarstvennogo universiteta (Electronic Scientific Journal of Kursk State University), 3 (11), 101–112 (in Russ.).

Connors J.V., Caple R.B. (2005). A Review of group system theory. *The Journal for Specialists in Group Work*, 30 (2), 93–100. DOI: doi.org/10.1080/01933920590925940

Druzhilov S.A. (2017). Professional-destructive activity as a manifestation of professional marginalization and deprofessionalization. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Ser. 14. Psikhologiya (Moscow University Psychology Bulletin, Issue 14. Psychology)*, 2, 45–63. (in Russ.).

Fateev I.V. (2011). Gruppovaya delikventnost' kak istochnik sotsial'nykh riskov v transformiruyushchetsya obshchestve. diss... kand. psikhol. nauk. (*Group delinquency as a source of social risks in a transforming society*). Doctoral dissertation. (Psychology) Krasnodar. (in Russ.).

Gaidar K.M. (2013). *Socio-psychological concept of group subject: monograph*. Voronezh: Publishing house of the Voronezh State University. (in Russ.).

Keyton J. (1993). Group termination: *Completing the study of group development*. *Small Group Research*, 24 (1), 84–100. DOI: doi.org/10.1177/1046496493241006

Kimberg A.N., Naletova A.S. (2006). Concepts of individual and collective subjects. *Chelovek. Obshchestvo. Upravlenie (Man. Society. Management)*.

Knapp M.L. (1978). *Social Intercourse*. Boston: Allyn and Bacon.

Kotelevtsev N.A. (2014). Sotsial'no-psikhologicheskie usloviya stanovleniya uchebnoi gruppy sub'ektom sovmestnoi deyatel'nosti. Diss... doct. psychol. nauk. (*Socio-psychological conditions for the formation of a study group as a subject of joint activity*). Doctoral dissertation. (Psychology). Kursk (in Russ.).

Maksimova N.N., Aleksandrov I.O., Tikhomirova I.V. et al. (2004). Structure and actualises of the subject from the position of systemic-evolutionary approach. *Psikhologicheskii zhurnal (Psychological Journal)*, 1 (25), 17–40. (in Russ.).

Petrovskii A. (2014). Social psychology “without any politics”. *Razvitie lichnosti (Personal Development)*, 2, 27–57. (in Russ.).

Pishchik V.I. (2010). “Loss” of traditional subjectivity of generations as a phenomenon of mentality transformation. *Psikhologicheskii zhurnal (Psychological Journal)*, 2 (31), 20–27. (in Russ.).

Podd'yakov A.N. (2004). Countering the learning and development of another entity. *Psikhologicheskii zhurnal (Psychological Journal)*, 3 (25), 61–70. (in Russ.).

Prigozhin I., Stengers I. (2000). *Order from chaos. A new dialogue between man and nature*. Moscow: Editorial URSS. (in Russ.).

Prigozhin I.A. (2007). *Disorganization: Causes, types, overcoming*. Moscow: Al'pina Biznes. (in Russ.).

Quellet M., Boucyard M., Charette Y. (2019). One gang dies, another gains? The network dynamics of criminal group persistence. *Criminology*, 57(1), 5–33. DOI: doi.org/10.1111/1745-9125.12194

Sarychev S.V. (2009). *Social and psychological aspects of the multilevel group subject actualization in different social conditions*. In A.L. Zhuravlev and et. al. (Eds.). Moscow: Institute of Psychology of RAS. (in Russ.).

Sergienko E.A. (2011). System-subject approach: justification and perspective. *Psikhologicheskii zhurnal (Psychological Journal)*, 1 (32), 120–132. (in Russ.).

Shchukina M.A. (2014). Subjective approach to personal self-development: possibilities of theoretical understanding and empirical study. *Zhurnal Vysshei shkoly ekonomiki. (Psychology Journal of Higher school of Economics)*, 2 (11), 7–22. (in Russ.).

Shtroo V.A. (2007). The protective mechanisms of group dynamics in an organizational context. *Zhurnal Vysshei shkoly ekonomiki (Psychology Journal of Higher school of Economics)*, 1 (4), 151–157. (in Russ.).

Sidorenkov A.V. (2015). Destruction in small groups. *Severo-Kavkazskii psikhologicheskii vestnik. (North-Caucasian Psychological Bulletin)*, 13 (4), 68–71. (in Russ.).

Spitz H., Sadock B. (1973). Psychiatric training of graduate nursing students. Use of small interactional groups. *N.Y. State Journal of Medicine*, 73 (11), 1334–1338.

Surowiecki J. (2005). *The Wisdom of Crowds*. New York: Anchor Books.

Tabachnick N., Poze P., Fielder E. (1972). *Theories of self-destruction. The American Journal of Psychoanalysis*, 32 (1), 53–61. DOI: doi.org/10.1007/BF01872484

Tkhostov A.Sh. (2017). Possibilities and prospects of social abnormal psychology. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Ser. 14. Psikhologiya. (Moscow University Psychology Bulletin, Issue 14 Psychology)*, 1, 36–50. DOI: doi.org/ 10.11621/vsp.2017.01.36. (in Russ.).

Toseland R.W., Jones L.V., Gellis Z.D. (2004). *Group dynamics. Handbook of Social Work with Groups*. In C.D. Garvin, L.M. Gutierrez, M.J. Galinsky (Eds.). (pp. 13–31). New York: Gilford Publications.

Tuckman B.W., Jensen M.A. C. (1977). Stages of small-group development revisited. *Group & Organization Studies*, 2 (4), 419–427. DOI: doi.org /10.1177/105960117700200404

Umanskiy L.I. (1980). *The psychology of organizing activities of students*. Moscow: Publisher Enlightenment. (in Russ.).

Wheeler S.A. (1994). *Group Processes: A Developmental Perspective*. Boston: Allyn&Bacon.

Zhuravlev A.L. (2009). Collective subject: basic features, levels and psychological types. *Psikhologicheskii zhurnal (Psychological Journal)*, 5 (30), 72–80. (in Russ.).

Zhuravlev A.L., Sosnin V.A. (2014). Psychology of mass behavior: origins and current trends of research. *Znanie. Ponimanie. Umenie (Knowledge. Understanding. Skill)*, 1, 49–61. (in Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ:

Лисова Екатерина Николаевна — кандидат психологических наук, доцент кафедры общей и социальной психологии Воронежского государственного университета, Воронеж, Россия. E-mail: lisova.yekaterina@yandex.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR:

Ekaterina N. Lisova — Associate Professor, General and Social Psychology Department, Voronezh State University, Voronezh, Russia, E-mail: lisova.yekaterina@yandex.ru.